

УДК 343.985

*В. В. Тищенко***КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ:
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Основное предназначение методики расследования преступлений, интегрирующей все криминалистические знания и использующей знания других наук, состоит в разработке эффективных научных рекомендаций по быстрому и полному раскрытию и расследованию преступлений различных категорий. Вместе с тем криминалистическая методика в названных целях создает собственную теоретическую базу, на которой формируются, углубляются и уточняются научные знания о предмете ее исследования, задачах, структуре, общих принципах построения отдельных методик расследования и содержания последних.

Концептуальной позицией в разработке теоретических и методологических основ методики расследования является, по нашему мнению, использование деятельностного, системного и функционального подходов. Указанные подходы позволяют существенно повысить эффективность криминалистических рекомендаций, направленных на оптимизацию расследования преступлений в целом, а также отдельных их видов и групп.

Важно отметить, что криминалистическая методика исследует такие специфические объекты действительности, как преступление (преступная деятельность) и расследование (деятельность по раскрытию и предупреждению преступлений). Выявление и исследование криминалистически значимых закономерностей в процессе названных видов деятельности, их взаимосвязи, механизмов образования следов, способов получения и использования информации в процессе доказывания по уголовному делу составляет предмет общих теоретических положений методики расследования преступлений как раздела криминалистики. На базе этих положений разрабатываются научные рекомендации соответствующего содержания по оптимальной организации и проведению расследования отдельных категорий (видов, групп) преступлений.

Основная цель теоретических и методологических основ криминалистической методики расследования видится в создании системы научных подходов и принципов разработки отдельных методик расследования и условий их использования в расследовании конкретных преступлений.

Данная цель может быть разделена на следующие задачи: 1) разработка общей теории создания частных методик; 2) разработка рекомендаций по применению имеющихся частных методик применительно к расследованию конкретного преступления; 3) разработка рекомендаций по построению методики расследования конкретного преступления при отсутствии научной методики расследования соответствующей категории преступлений. Названные задачи могут быть решены путем создания соответствующей системы принципов разработки и построения криминалистической методики расследования [1, с. 17–22; 2, с. 115–124].

Решение указанных задач необходимо начинать с изучения объектов методики расследования: преступления и расследования.

С позиций деятельностного подхода преступление характеризуется определенной более или менее сложной системой действий, психофизиологических актов, поступков, которые совершаются для достижения поставленной цели с предвиденным или непредвиденным результатом (последнее более характерно для преступлений, совершаемых по неосторожности). В структуре современной преступности все больше места занимает не массив единичных преступлений, а совокупности преступлений определенной направленности отдельных лиц, а чаще организованной группы лиц, что приобретает характер криминального промысла, то есть преступной деятельности. В наиболее развитой форме преступная деятельность представляет собой заранее планируемую и корректируемую систему действий по подготовке, совершению и сокрытию серии преступлений, осуществляемую для достижения постоянных преступных результатов и рассчитанную на достаточно продолжительный период [3, с. 143]. В этой связи в криминалистической методике расследования преступлений в зависимости от степени их сложности и масштабности должно содержаться не только описание и анализ способов совершения отдельного преступления, но и данные, ставшие итогом изучения механизма преступлений, а затем и исследования технологий преступной деятельности [4, с. 34–35; 5, с. 148–152].

Рассмотрение деятельности по совершению преступления или многоэпизодной преступной деятельности как системы позволяет выделить следующие элементы: субъект деятельности, мотив и цель, объект, способы, средства и обстановка (условия), результат и последствия деятельности. Анализ и обобщение данных по названным элементам конкретных видов и групп преступлений, по взаимосвязям и взаимозависимостям этих элементов позволяет правильно определить структуру криминалистической характеристики преступлений.

Хотелось бы обратить внимание на значение изучения последствий преступной деятельности. Понятие последствий такой деятельности

включает в себя все изменения в материальной обстановке, на отдельных объектах и в сознании людей, которые произошли вследствие действий и поведения преступника, его взаимодействия с другими участниками события на стадиях подготовки, совершения и сокрытия преступления. Такие изменения обуславливают возникновение следов-отражений, как материальных, так и идеальных, соответствующих информационных источников и создают объективные предпосылки познания преступного события и его обстоятельств.

Важная роль в разработке и в применении методик расследования на практике принадлежит криминалистической классификации преступлений. Такая классификация способствует полной и, вместе с тем, дифференцированной их криминалистической характеристике, пониманию генезиса криминальных и следственных ситуаций, постановке криминалистических задач и разработке методик расследования различного уровня: межвидовых (комплексных), видовых, подвидовых (групповых), а также вневидовых методик. Криминалистический анализ и обобщение криминалистически значимых данных о преступлениях определенной категории образуют ее криминалистическую характеристику. Синтез таких данных создает возможность построения информационной модели исследуемой категории преступлений, что позволяет, в свою очередь, правильно подобрать познавательные средства и методы в расследовании. Криминалистическая характеристика преступлений способствует на начальном этапе расследования, который отличается нередко резким дефицитом информации, использованию ее данных для построения общих и частных версий, нахождению правильного направления расследования, определению наиболее вероятных мест нахождения следов и других носителей доказательственной информации. Подлежат дальнейшему углубленному исследованию корреляционные зависимости между элементами криминалистической характеристики, что способствует разработке типовых версий [6; 7].

Другим объектом исследования в криминалистической методике расследования является деятельность по расследованию преступлений (следственная деятельность). Расследование представляет собой системную деятельность, которая осуществляется надлежащим субъектом во взаимодействии с другими официальными лицами и общественностью в рамках уголовно-процессуального закона и направлена на раскрытие, пресечение и предупреждение преступлений и привлечение всех виновных лиц к ответственности.

Система следственной деятельности противостоит системе преступной деятельности, выполняя не только защитные, «оборонительные» функции, но и функции активно-наступательные, направленные на ликвидацию, прекращение существования каждой выявленной и процессуально зафиксированной криминальной деятельности. В свою очередь, система преступной деятельности применяет разнообразные способы противодействия расследованию, что вызывает необходимость разработки средств и методов его преодоления.

Задачи и функции методики расследования обуславливают анализ следственной деятельности как специфического процесса познания расследуемого события. Такое познание осуществляется путем поиска носителей информации и их последующего использования в качестве источников доказательств. Наряду с этим сложная система следственной деятельности требует умелой организации и эффективного управления. Поэтому в теории криминалистической методики важно выделять и исследовать такие аспекты следственной деятельности, как познавательный, информационный и организационно-управленческий [2, с. 89–114].

Базируясь на изложенном, криминалистическую методику как раздел криминалистики можно определить как систему научных положений и рекомендаций, направленных на изучение закономерностей механизма совершения преступлений различных категорий и разработку методов и технологий их выявления, раскрытия и расследования.

По своему содержанию криминалистическая методика расследования состоит из двух частей: 1) общих (теоретических, науковедческих и методологических) положений и 2) отдельных методик расследования конкретных категорий преступлений.

К первой части следует отнести определения объектов и предмета методики расследования, источников формирования, ее задач, принципы научной разработки отдельных методик расследования, определение их структуры, проблемы классификации таких методик для более эффективного использования в практической деятельности.

Необходимо отметить тесную зависимость между принципами разработки частных методик и определением структуры последних, что не всегда учитывается в литературе. Вопрос о структуре методик расследования отдельных видов и групп преступлений остается дискуссионным.

Так, одними авторами (А. Н. Васильев, И. Ф. Герасимов, Н. А. Селиванов и др.) в структуру методики включается криминалистическая характеристика рассматриваемой группы преступлений [8, с. 32; 9, с. 344, 121]. Другими такая характеристика в нее не включается либо потому, что отрицается ее методическое значение (А. В. Дулов, Р. С. Белкин) [11, с. 72–73; 12, с. 738–739], либо потому, что она рассматривается как основа разработки частных методик, но не в качестве элемента последних (В. П. Бахин, А. В. Шмонин) [13, с. 184–185; 14, с. 99].

Неоднозначна и позиция ученых по отношению к такому элементу структуры частной методики, как обстоятельства, подлежащие доказыванию. Так, высказывается мнение (Н. П. Яблоков, В. Ю. Шепитько, А. Г. Филиппов и др.) о необходимости рассмотрения названных обстоятельств в частных методиках наряду с криминалистической характеристикой преступлений [15, с. 546; 16, с. 270; 17, с. 441]; как главенствующих в структуре методик расследования и исключающих необходимость включения в нее такой характеристики (С. Н. Чурилов) [18, с. 29]; как

ненужных в связи с включением в структуру частных методик криминалистической характеристики (И. А. Возгрин, Е. Р. Россинская) [4, с. 294; 19, с. 256].

В структуру частных методик расследования традиционно включались этапы расследования, отражающие специфику следственной деятельности, в зависимости от решаемых задач того или иного периода расследования. Но в последнее время В. Е. Корноуховым было высказано мнение о нецелесообразности выделения этапов расследования, поскольку понятие этапа довольно размытое, не имеющее своего содержания и не раскрывающее закономерностей расследования преступлений [20, с. 138–139].

С. Ю. Косарев в структуре частных методик выделяет три блока ее элементов: 1) криминалистическая характеристика как информационная основа типичных частных методик; 2) особенности этапов расследования; 3) особенности содержания работы следователя (тактики следственных действий и тактических операций) [21, с. 270–336]. Думается, что выделенные блоки не отражают в достаточной степени информационно-познавательную и организационно управленческую сущность расследования, требуют конкретизации и уточнения.

Предлагается также включать в качестве самостоятельных элементов структуры отдельной методики криминалистическую классификацию рассматриваемой группы преступлений, особенности доследственной проверки, вопросы использования специальных познаний, организацию взаимодействия следователя с органами дознания и общественностью, тактические особенности производства отдельных следственных действий и тактических операций, а также некоторые другие.

Многочисленные предложения по формированию структуры методик расследования отдельных категорий преступлений не получают должного обоснования. В их основу кладутся различные принципы образования такой структуры. Поиск таких принципов приводит иногда к выводам, что единой структуры частных методик быть не может [20, с. 140]. В другом случае утверждается, что существуют две структуры частных методик: 1) функциональная (пространственная), которая включает такие элементы, как следственная ситуация, планирование расследования, тактические комплексы, предмет доказывания; и 2) временная, включающая три этапа расследования — первоначальный, последующий и заключительный [14, с. 98–110].

С приведенными точками зрения нельзя согласиться. Методика расследования преступлений отдельных категорий преступлений является системным образованием, имеющим общую структуру для всех ее видовых и подвидовых разновидностей, поскольку она должна отражать закономерности поисково-познавательной деятельности. Различно лишь содержание составляющих ее элементов, т.к. оно отражает специфику такой деятельности в зависимости от характера, вида и других свойств преступлений. Вряд ли целесообразно в частных методиках

выделять две структуры, что только усложняет и без того непростую проблему.

Представляется, что структура частных методик расследования должна соответствовать принципам построения последних.

К ним нужно отнести:

1. Разработка методических рекомендаций с учетом криминалистической классификации преступлений, что позволит выявить и исследовать особенности соответствующей классификационной группы и создать методики различного уровня и характера: межвидовую (комплексную), видовую, подвидовую или вневидовую.

2. Разработка методик расследования на основе криминалистического анализа соответствующей категории преступлений и созданной их информационно-познавательной модели — криминалистической характеристики исследуемых преступлений.

3. Определение круга обстоятельств, подлежащих установлению по конкретной категории преступлений, для проведения целенаправленного, полного и всестороннего расследования.

4. Определение направления и задач расследования с учетом специфики следственной деятельности на разных этапах расследования: начальном, последующем и завершающем.

5. Разработка типовых версий и криминалистических алгоритмов их проверки и решения тактических задач на основе информационно-ситуационной оценки состояния расследования.

6. Рассмотрение и разработка специфических тактических и технических приемов и правил проведения следственных действий и тактических операций с учетом исследуемой категории преступлений.

Изложенные принципы построения частных методик расследования позволяют в их структуру включать следующие элементы:

1) криминалистический анализ соответствующей категории преступлений (их криминалистическая классификация и характеристика);

2) обстоятельства, подлежащие выяснению и установлению;

3) анализ и оценка исходных ситуаций на проверочном этапе расследования;

4) типовые следственные ситуации, типовые версии, задачи и средства их проверки и решения (криминалистические программы) на проверочном и начальном этапах расследования;

5) следственные ситуации, задачи и программы их решения на последующем и заключительном этапах расследования;

6) тактические и организационные особенности проведения следственных действий и тактических операций.

Названные элементы детализируются и наполняются соответствующим содержанием по каждой конкретной методике расследования.

В настоящее время пришло понимание того, что отдельные методики расследования должны формироваться на основе научно разработанных общих принципов, ведущих не только к единообразному подходу

к структуре частной методики, но и к правильному ее выбору и применению на практике с учетом всего разнообразия преступлений и обстоятельств их совершения.

Наблюдаются различные подходы по осуществлению названной идеи. Так, С. Н. Чурилов предлагает совершенствование научных положений криминалистической методики осуществлять на основе разработки частного учения об *общем методе расследования*, представляющем собой единую систему отдельных теоретических построений и частных теорий, содержащихся в криминалистической методике [18, с. 40]. Предлагаемый общий метод расследования включает три части: 1) криминалистический анализ исходной информации о преступлении и условиях его расследования; 2) индивидуализация криминалистических частнометодических рекомендаций, т.е. их адаптация к особенностям и условиям расследования по уголовному делу; 3) реализация ситуационно обусловленной программы расследования, сопровождаемая контролем за изменением следственной ситуации со стороны следователя [1, с. 53]. Как видим, структура общего метода расследования указывает лишь на общий подход к выбору направления и технологии расследования по конкретному уголовному делу, но не раскрывает его методологического содержания. Частная же методика расследования должна указывать на систему конкретных методов и средств, применяемых комплексно и в определенной последовательности в форме криминалистических алгоритмов, используемых для раскрытия соответствующих видов преступлений, что и является основной задачей криминалистической методики. Таким образом, идея формирования частных методик с помощью учения об общем методе расследования выглядит весьма абстрактной, сложной и недостаточно четкой теоретической конструкцией.

А. В. Шмонин различает принципы общих положений методики расследования и принципы построения частных криминалистических методик. В первую группу принципов он включает такие, которые обеспечивают в ходе расследования строгого учета всего методически существующего материала: требование соблюдения законности в процессе расследования, плановость, быстрота, оперативность и эффективность его ведения. Вторая группа принципов, по его мнению, состоит из общенаучных (принципы историзма, объективности и системности) и специальных принципов. Последние используются при построении частных методик. К ним он относит учет особенностей данного вида преступлений, степени типичности следственных ситуаций, специфики планирования по данной категории дел [14, с. 79]. При этом не обосновывается, почему именно данные принципы существенны и специфичны при разработке криминалистических методик.

Ю. П. Гармаев и А. Ф. Лубин полагают, что создание конкретных (частных) методик расследования не будет достаточно эффективным без предварительного создания наукой общей (универсальной) методики или общей (базовой) модели деятельности по выявлению и расследова-

нию преступлений [22, с. 53, 79]. Иначе говоря, основным принципом формирования частных методик является использование базовой модели методики, структурно включающей такие элементы: четыре этапа расследования (проверочный, версионный, этап планирования, этап реализации плана проверки версий); задачи, соответствующие каждому из них; рекомендованные для решения этих задач мероприятия. Так, на проверочном этапе ставятся задачи по выявлению признаков готовящегося, совершаемого или совершенного преступления; по установлению следов расследуемого события, по анализу и проверке исходной информации. На версионном этапе (этапе формирования и разработки версий) разрабатываются задачи по формированию версий о предполагаемых субъектах и способах совершения деяний, а также по выведению следствий из этих версий. На этапе планирования расследования (проверки версий) возникают задачи по формулированию вопросов, подлежащих установлению и доказыванию; по подбору мероприятий, исполнителей, по последовательности выполнения мероприятий, сроков. Наконец, по отношению к этапу реализации плана проверки версий должны быть даны рекомендации по выполнению плана расследования, а также по выбору и использованию тактических, технических и иных средств [22, с. 98–99].

Поясняя назначение названной структуры базовой методики, авторы пишут: «Криминалист-разработчик должен знать, по какой исследовательской программе формировать новую конкретную методику или модернизировать старую. Криминалист-практик вправе иметь перед глазами достаточно простой, понятный, а при визуальной форме представления — наглядный алгоритм действий» [22, с. 98].

Представляется, что в данном случае идет речь именно о создании общей программы расследования, которая является структурной моделью расследования и в то же время образует элементный состав структуры частной методики расследования, хотя и не бесспорной. Так, строить все структурные элементы методики расследования только вокруг выдвижения и проверки версий, на наш взгляд, означает упущение из вида многих других существенных ее компонентов, в частности, определения предмета доказывания, уяснения следственной ситуации, постановки тактических задач и средств их решения. Комментарий авторами предлагаемой структуры базовой методики свидетельствует и о том, что они не видят различий в принципах теоретического формирования частных методик и в принципах применения или построения (в случае отсутствия ее научной разработки) на практике.

Е. Корноухов видит основной принцип разработки методики расследования преступлений в учете закономерностей поисково-познавательных процессов, зависимости содержания методики от степени противоречивости исходных ситуаций с предметом доказывания, что обуславливает соответствующую систему тактических задач и операций [20, с. 137–138]. В целом с высказанным мнением можно согласиться,

хотя и выражено оно в довольно общей форме. Но данный принцип имеет непосредственное приложение скорее к практической, а не теоретической деятельности.

Исходя из анализа содержания монографии С. Ю. Косарева, основные проблемы в разработке криминалистических методик расследования он видит в систематизации и классификации таких методик и создании общей криминалистической методики [21, с. 238–269], что сближает его взгляды в этом вопросе с упомянутой позицией Ю. П. Гармаева и А. Ф. Лубина.

Заслуживает внимания обращение ряда криминалистов к использованию технологического подхода в анализе следственной деятельности, деятельности по подготовке, совершению и сокрытию преступлений (преступной деятельности), а также в разработке методики расследования преступлений [4, с. 34, 102–103; 14, с. 350–376; 24, с. 9; 13, с. 18–24].

Рассмотрим соотношение понятий «методика расследования преступлений» и «технология расследования». А. В. Шмонин под технологией расследования понимает «функционально обусловленную упорядоченную совокупность действий (деятельность) субъекта расследования, обеспеченных необходимыми ресурсами, реализуемых им в процессе раскрытия, расследования и предупреждения преступлений» [4, с. 411]. По его мнению, понятие технологии расследования включает в себя не только криминалистическую методику (частные криминалистические методики), но и другие элементы, к которым он относит организационные мероприятия, криминалистическую технику и тактические комплексы [4, с. 410, 413–414]. Поэтому четвертый раздел криминалистики он считает целесообразно переименовать в «технология расследования преступлений», включив в него совокупность типовых технологий расследования преступлений [4, с. 400, 411].

К сожалению, автором соотношение понятий «методика расследования преступлений» и «технология расследования» раскрывается, на наш взгляд, неточно и противоречиво. Если в методике расследования можно использовать технологический подход, рассматривать ее с технологических позиций [4, с. 400], т.е. выделять один из ее аспектов, то непонятно, почему технология становится более широким понятием, чем методика? Что касается организационных, тактических и технико-криминалистических аспектов, то методика расследования, как раздел криминалистики, их органически включает в систему научных рекомендаций, и в структуру практической деятельности по расследованию отдельных видов (групп) преступлений.

А. В. Шмонин полагает, что методика расследования преступлений как совокупность методов проявляется в технологии расследования преступлений в форме целенаправленной деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений, от следственной ситуации к предмету доказывания. В то же время следственная ситуация не включается в технологию расследования, т.к. она носит внешний харак-

тер [4, с. 414]. Там же говорится, что методика расследования выступает идеальной моделью технологии расследования. Кроме того, вопросы, связанные с технологией расследования, рассматривает в рамках криминалистической методики, о чем свидетельствует название, структура и содержание его работы.

Нельзя найти ясного ответа по данному вопросу и в работах В. А. Образцова. Так, в одном случае пишет о том, что задача методики расследования состоит в том, чтобы дать систематизированное описание механизма, технологии деятельности следователя при решении какой-либо задачи или всего комплекса поисково-познавательных задач предварительного расследования [12, с. 278]. Следовательно, в методике расследования можно выделить технологический аспект следственной деятельности. В этой же работе он обращается к отдельным различного уровня методикам расследования, но называет их моделями технологий расследования. Иначе говоря, понятие методики заменяется понятием технологии. В другой работе В. А. Образцов говорит о том, что понятие технологии расследования шире понятия методики, т.к. включает в себя не только методы, но и описание знаний, применение в комплексе и определенной последовательности различных методов, принципов, правил, информационных и технических систем как на тактическом уровне, так и на стратегическом уровне [14, с. 64].

Безусловно, данная проблема заслуживает дальнейшего научного исследования. Думается, что в деятельности по расследованию преступлений действительно можно выделить методические и технологические аспекты, которые образуют синтез процессуальных, организационных, оперативно-розыскных действий, познавательных методов и приемов, средств решения стратегических и тактических задач расследования. Методика указывает на направления, пути, зависимости в выборе и применении способов осуществления поисково-познавательной деятельности в типовых следственных ситуациях и на соответствующих этапах расследования. Технология позволяет оптимально осуществлять деятельность по расследованию преступлений благодаря организации и координации всех необходимых действий и мероприятий, выполняемых в соответствии с комплексной программой расследования по последовательному и поэтапному решению поставленных задач.

Безусловно, в криминалистической методике расследования можно выделить и другие весьма существенные проблемы, требующие своего разрешения. Их дальнейшее исследование послужит развитию как теории криминалистики, так и практике расследования и предупреждения преступлений.

Л и т е р а т у р а

1. Тищенко В. В. Наукові засади розробки методики розслідування / В. В. Тищенко // Актуальні проблеми держави і права. — О., 2007. — Вип. 32.

2. Тищенко В. В. Теоретичні і практичні основи методики розслідування злочинів / *В. В. Тищенко*. — О., 2007.
3. Тищенко В. В. Злочинна діяльність як об'єкт криміналістики / *В. В. Тищенко* // Актуальні проблеми держави і права. — О., 2006. — Вип. 27.
4. Возгрин И. А. Введение в криминалистику / *И. А. Возгрин*. — С.Пб., 2003.
5. Волобуєв А. Ф. Технології злочинної діяльності як об'єкт криміналістичного дослідження / *А. Ф. Волобуєв, В. Б. Смелік* // Теорія і практика судової експертизи і криміналістики. — Х., 2003. — Вип. 3.
6. Синчук О. В. Розслідування вбивств: шляхи вдосконалення / *О. В. Синчук*. — Х., 2005.
7. Синчук О. В. Типові версії в структурі криміналістичної методики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / *О. В. Синчук*. — Х., 2010.
8. Васильев А. Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений / *А. Н. Васильев*. — 2002.
9. Криминалистика / под ред. И. Ф. Герасимова, Л. Я. Драпкина. — М., 2000.
10. Селиванов Н. А. Советская криминалистика: система понятий / *Н. А. Селиванов*. — М., 1982.
11. Криминалистика / под ред. А. В. Дулова. — Минск, 1996.
12. Белкин Р. С. Курс криминалистики / *Р. С. Белкин*. — М., 2001.
13. Бахин В. П. Криминалистическая характеристика преступлений как элемент расследования / *В. П. Бахин* // Вестник криминалистики. — М., 2000. — Вып. 1.
14. Шмонин А. В. Методология криминалистической методики / *А. В. Шмонин*. — М., 2010.
15. Криминалистика / под ред. Н. П. Яблокова. — М., 2005.
16. Криміналістика / за ред. В. Ю. Шепітька. — Х., 2008.
17. Криминалистика / под ред. А. Г. Филиппова. — М., 2004.
18. Чурилов С. Н. Методика расследования преступлений. Общие положения / *С. Н. Чурилов*. — М., 2009.
19. Российская Е. Р. Криминалистика : курс лекций / *Е. Р. Российская*. — М., 2006.
20. Корноухов В. Е. Методика расследования преступлений: теоретические основы / *В. Е. Корноухов*. — М., 2008.
21. Косарев С. Ю. История и теория криминалистических методик расследования преступлений / *С. Ю. Косарев*. — С.Пб., 2008.
22. Гармаев Ю. П. Проблемы создания криминалистических методик расследования преступлений: теория и практика / *Ю. П. Гармаев, А. Ф. Лубин*. — С.Пб., 2006.
23. Образцов В. А. Криминалистика: модели средств и технологий раскрытия преступлений / *В. А. Образцов*. — М., 2004.
24. Журавель В. А. Окрема криміналістична методика розслідування злочинів: форма, структура, зміст / *В. А. Журавель* // Теорія і практика судової експертизи і криміналістики : зб. наук. пр. — Х., 2007. — Вип. 7.
25. Тищенко В. В. Криміналістичні технології в теорії і практиці розслідування / *В. В. Тищенко* // Актуальні проблеми держави і права. — О., 2008. — Вип. 44.

А н н о т а ц и я

Тищенко В. В. Криминалистическая методика расследования: современное состояние и перспективы развития. — Стаття.

В статье рассмотрены объекты криминалистической методики: преступление и расследование как системные деятельности, научные предпосылки формирования понятия и системы криминалистической методики. Выделяются современные тенденции в развитии методики расследования, в частности проблемы относительно формирования структуры отдельных методик расследования и научных принципов их разработки.

Ключевые слова: криміналістическая методика расследования, преступная деятельность, следственная деятельность, принципы разработки отдельных методик и их структура.

А н о т а ц і я

Тищенко В. В. Криміналістична методика розслідування: сучасний стан та перспективи розвитку. — Стаття.

У статті розглянуто об'єкти криміналістичної методики: злочин та розслідування як системні діяльності, наукові передумови формування поняття та системи криміналістичної методики. Виділяються сучасні тенденції у розвитку методики розслідування, зокрема проблеми щодо формування структури окремих методик розслідування та наукових принципів їх розробки.

Ключові слова: криміналістична методика розслідування, злочинна діяльність, слідча діяльність, принципи розробки окремих методик та їх структура.

S u m m a r y

Tischenko V. V. Forensic investigation techniques: current condition and development prospects. — Article.

The article deals with the objects of forensic techniques: the crime and investigation as the two system activities, academic prerequisites for the formation of concepts and system of the forensic techniques. Current tendencies in the development of investigation techniques are stressed, in particular issues concerning the formation of the structure of separate methods of investigation techniques and scientific principles of their design.

Keywords: forensic investigation technique; criminal activities, investigative activity, principles of the design of separate techniques and their structure.